

Е.М. Какзанова (Москва)

ВИДЫ ОНИМОВ В КРЫМСКОЙ ПОЭМЕ АННЫ АХМАТОВОЙ

В статье анализируется ономастикон ранней поэмы Анны Ахматовой «У самого моря» (1914). Несмотря на то, что имен собственных в поэме не так много, их виды довольно разнообразны. Мы выделили антропонимы (ядро ономастикона), топонимы (астионим, урбаноним) (околядерное ономастическое пространство), геортонимы и экзоним (ономастическую периферию). Предлагается говорить о фоновых онимах, которые подразумеваются в художественном произведении. Антропонимы свидетельствуют об окружении героини, ее эмоциональном состоянии; топонимы и катойконимы связаны с местом действия, его пространственной характеристикой; геортонимы и хрононимы очерчивают время действия; экзоним в поэме отвечает за культурную составляющую.

***Ключевые слова:** имена собственные, ономастикон, поэма, Анна Ахматова, фоновые онимы*

Поэмы – это особая страница в творчестве Анны Ахматовой. Наиболее ранняя из них – «У самого моря», о которой пойдет речь в этой статье, – написана в 1914 году. А. Блок оценивал первую поэму А. Ахматовой как явление сложное – «уравнение с десятью неизвестными» [9, с. 192]. Поэт Г.В. Адамович писал, что поэма «У самого моря» – торжество таланта Анны Ахматовой [1, с. 190].

Изначально поэма «У самого моря» мыслилась не как самостоятельное произведение в рамках книги «Белая стая», а как одна из частей художественного целого [6, с. 332].

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

Поэма написана белыми стихами, и Анна Ахматова часто утверждала, что белые стихи писать труднее, чем в рифму [8, с. 112].

Структурно поэма состоит из четырех частей, каждая из которых соответствует своему времени года. Действие первой главы происходит, скорее всего, теплой осенью. В главе описываются героиня – девочка лет тринадцати [6, с. 334], ее встречи с сероглазым высоким мальчиком, на полгода ее мо- ложе. Во второй главе *«осень сменилась зимой дождливой»*. В начале третьей главы *«наступило лето, так мы весны и не видали»*. Скорее всего, речь идет о теплой весне. В четвертой, финальной части поэмы описывается послепасхальное время, а значит, лето.

Поэма имеет биографическую основу; она представляет собой «интимный дневник» [8, с. 112] поэтессы, из которого можно узнать о личных переживаниях автора и в котором явственно ощущаются автобиографические черты.

В детстве и юности А. Ахматовой было много моря. Она родилась у моря, под Одессой, жила на море и, по ее словам, «подружилась с морем, с водой» [8, с. 112]. Море находится в центре всей поэмы, и героиня обращает внимание на все, что с морем связано: бухты, низкий берег, легкие яхты, парус, белую чайку.

Поэтесса Мариэтта Шагинян говорила: «Вся поэма кажется вам чудеснейшей раковиной, полной шуму от моря и ветра, совсем так, как если бы вы приложили к уху настоящую раковину» [2, с. 88].

Действие поэмы происходит в Крыму, недалеко от Севастополя, где семья Анны Горенко (еще не Ахматовой) жила каждое лето с 1896 по 1903 год. «Каждое лето я проводила в Севастополе, – вспоминала Анна Ахматова, – на берегу Стрелецкой бухты, и там подружилась с морем. Самое сильное впечатление этих лет – древний Херсонес, около которого мы жили» [7, с. 34].

И мне монах у ворот Херсонеса

Говорил: «Что ты бродишь ночью?» [3].

Херсонес – это первый оним-топоним, встречающийся в поэме. А. Пессина-Лонго называет Херсонес античным городом на Черном море. В этом случае Херсонес является

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

сухопутным топонимом, астионимом [10, с. 187]. На момент проживания в этом месте А. Горенко-Ахматовой реально существовал Херсонесский монастырь, монах которого, судя по всему, и беседовал с взрослеющей девушкой.

Мальчик («царевич»), который влюбился в героиню поэмы, предлагал ей розы и уехать с ним на север. А она *не хотела*

Ни роз, ни ехать на север.

...

*«Ну, тогда я стану монахом,
Он сказал, – у вас в Херсонесе».*

...

*И я его отпустила,
Не сказала: «Побудь со мною».
А тайная боль разлуки
Застонала белой чайкой
Над серой полынной степью,
Над пустынной, мертвой Корсунью [3].*

Корсунь – это древнерусское название Херсонеса. А. Ахматова до старости лет называла себя «последней херсонидкой» [8, с. 113]. Катоиконим, употребленный А. Ахматовой, в поэме отсутствует. Кроме того, житель Херсонеса называется не херсонид, а херсонесит.

Возможно, любовь к Крыму проявилась у поэтессы на генетическом уровне и связана с ее корнями – прабабушкой, татарской княжной Ахматовой [4, с. 16], фамилия которой стала псевдонимом поэтессы.

При анализе ономастикона художественного произведения выделяют ядро, околядерное пространство и периферию. Ядром являются антропонимы; околядерное ономастическое пространство составляют мифонимы, теонимы и зоонимы; топонимы и космонимы занимают дисперсное ядерно-периферийное положение. Все остальные онимы относятся к периферии [5]. Мы предлагаем при анализе ономастикона художественного произведения выделять также фоновые онимы – не встречающиеся в самом произведении, но подразумевающиеся автором.

*Я собирала французские пули,
Как собирают грибы и чернику,*

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

*И проносила домой в подоле
Осколки ржавые бомб тяжелых [3].*

Фоновый оним этих строк – хрононим Крымская война 1853-1856 годов, которая в момент написания поэмы еще была жива в памяти народа.

По мнению А. Пессиной-Лонго, «мир поэмы не перенаселен» [8, с. 113]. Добавим, он не перенаселен и именами собственными. Тем не менее, мы постараемся остановиться на некоторых моментах, представляющих интерес для ономастического исследования.

*Когда я стану царицей,
Выстрою шесть броненосцев
И шесть канонерских лодок,
Чтобы бухты мои охраняли
До самого Фиолента [3].*

Фиолент – это топоним, мыс на юго-западном побережье Крыма, в одном из районов Севастополя. Судя по карте, это действительно одна из крайних точек Крыма. Героиня явно не покупилась на территорию для себя.

Вторая глава начинается с появления нового персонажа:
*Вышла цыганка из пещеры,
Пальцем меня к себе поманила [3].*

Цыганка – это экзоним, ассоциирующийся у нас с гаданием. Так и есть:

*Скоро веселой, богатой станешь.
Знатного гостя жди до Пасхи [3].*

Пасха – это геортоним. Обычно геортоним выполняет важную функцию в художественном произведении – хронологическую. Благодаря геортониму Пасха, мы можем предположить, что действие во второй части поэмы происходит в конце зимы или в начале весны.

Третья часть поэмы тоже начинается с геортонимов:
*... вечером в Вербную субботу,
Из церкви придя, я сестре сказала:*

*«...
Через неделю настанет Пасха» [3].*

На Вербные субботу и воскресенье приходились главные народные обряды Вербной недели, отмечаемой на шестой неделе Великого поста. В Вербную субботу ломали вербы. В *In Nōminum Spatio (В пространстве имен)*

полночь молодежь обходила дома с песнями. Спящих слегка били ветками вербы, чтобы они были здоровыми.

Сестра же сокрушалась:

«... апостолу Иоанну

Жемчужин для слез достать мне негде...» [3].

Сестра вышивала к Пасхе плащаницу, и речь идет о жемчуге для вышивки. Появление антропонима «Иоанн» в этом контексте не случайно. Обычно в центральной части композиции плащаницы Иисуса Христа расположено изображение «Положение во Гроб». Иконография «Положения во гроб» включает в себя гроб с телом Христа, припавшую ко гробу Богородицу, Иоанна Богослова (он же апостол Иоанн), тайных учеников Христа Иосифа Аримафейского и Никодима, жен-мироносиц.

На протяжении всей поэмы героиня обращается к своей сестре, но только в третьей части она называет ее по имени:

... на соломенном длинном кресле

Лена лежала, раскинув руки,

Все о работе своей скучала, –

В праздник такой грешно трудиться.

...

«Леночка, – я сестре сказала, –

Я уйду сейчас на берег...» [3].

В реальности у Анны Ахматовой было две сестры – старшая Инна и младшая Ия (чтобы получить эту труднодоступную информацию, нам пришлось обратиться к сотрудникам Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме Санкт-Петербурга). Антропоним «Лена» – вымышленный. Это двойник героини, ее близнец:

Были мы с сестрой однолетки

И так друг на друга похожи,

Что маленьких нас различала

Только по родинкам наша мама [3].

Сестра Лена олицетворяла иную сторону, другую ипостась героини. Героиня была дерзкой, веселой и подвижной («А я была дерзкой, злой и веселой» [Ахматова]), сестра Лена была скучной и неподвижной, но доброй:

С детства сестра ходить не умела,

Как восковая кукла лежала.

II Международные ономастические чтения им. Е.С. Отина

Ни на кого она не сердилась [3].

В начале четвертой части героиня любит морем:

Белых бездельниц столпилось много

У Константиновской батарее [3].

Белые бездельницы – это яхты. Константиновская батарея – это памятник истории в историческом районе Севастополя, на берегу Севастопольской бухты. До XIX века так называлась русская фортификация. Это, конечно, топоним; с некоторой натяжкой его можно отнести к урбанонимам.

В конце поэмы царевич, который влюбился в героиню, умирает:

Слышала я - над царевичем пели:

«Христос воскрес из мертвых» [3].

Христос – это эпитет, обозначающий причастность к Святому Духу в результате помазания елеем. Позднее Христос стал употребляться по отношению к Иисусу в значении «Мессия». Мы считаем, что это антропоним (как Иван Грозный, Филипп Красивый, Ярослав Мудрый).

Несмотря на то, что в рассмотренной поэме встречается не так много имен собственных, их виды довольно разнообразны. Это и антропонимы, и топонимы (астионим, урбаноним), геортонимы, экзоним. Таким образом, употребленные в поэме имена собственные представляют как ядро ономастикона, так и околядерное ономастическое пространство, а также ономастическую периферию. Предлагается обратить внимание и на фоновые онимы: катойконим и хрононим, которые подразумеваются в поэме. Антропонимы свидетельствуют об окружении героини, ее эмоциональном состоянии; топонимы и катойконимы связаны с местом действия, его пространственной характеристикой; геортонимы и хрононимы очерчивают время действия; экзоним в поэме отвечает за культурную составляющую.

Такова сцена, на которой разворачивается действие поэмы Анны Ахматовой «У самого моря».

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамович Г.В. У самого моря//Десятые годы: В 5 кн. М.: Изд-во МПИ, 1989. С. 189-191.

2. Анненков Ю. Дневник моих встреч. М.: Захаров, 2001. С. 77-96.
3. Ахматова А. У самого моря. URL: <http://www.achmatova.velchel.ru/?cnt=8&sub=2&page=1> (дата обращения: 17.08.2016).
4. Бавин С., Семibrатова И. Судьбы поэтов серебряного века. М.: Издательство «Книжная палата», 1993. 476 с.
5. Волкова С.Н. Функции периферийных онимов в художественном тексте (на примере хрононимов и геортонимов в романе О. Ермакова «Знак зверя»). URL: <http://moyuniver.net/funkcii-periferijnyx-onimov-v-xudozhestvennom-tekste-na-primere-xrononimov-i-geortonimov-v-romane-o-ermakova-znak-zverya/> (дата обращения: 17.08.2016).
6. Ерохина И.В. Поэма А. Ахматовой «У самого моря» как «начало» мифа о поэте//Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. Выпуск № 2. С. 330-337
7. Крайнева Н.И. Поэма Анны Ахматовой «У самого моря»: текстологический аспект//Вестник Новгородского государственного университета, 2010. № 56. С. 34-36
8. Пессина-Лонго А. «Я» лирическое и «я» биографическое в поэме Анны Ахматовой «У самого моря»//«Царственное слово». Ахматовские чтения. Выпуск 1. М.: Наследие, 1992. С. 111-118.
9. Спесивцева Л.В. Лирический сюжет поэмы А. Ахматовой «У самого моря»//Гуманитарные исследования. 2010. № 1 (33). С. 191-196.
10. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.